

Король эпохи диско с триумфом выступил в Москве на фестивале «Дискоотека 80-х»

ДИТЕР ВЕЛИКИЙ

МОЕМУ ДРУГУ музыканту дважды довелось увидеть легенду эпохи диско. Первый раз, когда в Германии он, в составе оркестра, давал новогодний концерт на главной площади Берлина вместе с вновь рожденным Modern Talking. И от его вдохновителя Дитера Болену друг был просто без ума.

Второй раз они встретились через несколько лет, когда тот же оркестр вновь сотрудничал с Боленом. По окончании проекта друг, сам переживший увлечение диско, подошел к Дитеру в холле: «Хер Болен, можно одно фото – на память?» В ответ великий Болен изобразил усталую презрительную гримасу, издал нечто нечленораздельное, видимо, означающее отказ, повернулся и ушел. Любовь, разумеется, исчезла – раз и навсегда.

Это небольшое вступление – доказательство того, насколько непредсказуем великий Дитер Болен, хэд-лайнер прошедшего в Москве фестиваля Авторадио «Дискоотека 80-х». Организаторы это знали: о капризах маэстро взволнованно говорили поющие ведущие Мурзилки, подготовившие к его приезду песню-пародию, но так и не исполнившие ее на концерте, – видать, побоялись. Об этом с придыханием предупредили журналистов перед началом концерта организаторы шоу: мол, особо не удивляйтесь, если он откажется от интервью, – все они, хэд-лайнеры, такие. Да и сами журналисты убедились в этом, когда Сандра не удостоила нас даже словом: постояла, как кукла, разрешила сделать пару фото – и ушла. Но, видимо, Небо в этот раз было на нашей стороне.

Мы уже писали, что вместе с фотографом Евгением – поклонником диско вообще и Дитера Болену в частности – все время крутились возле гримерок участников. Во-вторых, чтобы всех не упустить, а во-первых, чтобы первыми увидеть Его. Не дождался – пошли смотреть выступление Дмитрия Маликова. Женя, наверное, спиной, почувствовал – обернулся. Дитер Болен стоял на расстоянии вытянутой руки – с бокалом белого вина и сигаретой. Только не смейтесь: он с интересом смотрел выступление Димы Маликова и даже – или мне показалось – пританцовывал под его «Брачный кортеж». Рядом – организатор, которому маэстро что-то рассеянно, но с вежливой улыбкой отвечал.

Первое впечатление – боже, какой стильный: потертые джинсы, прекрасно облегающие – ах! – какую фигуру, точнее, нижнюю ее часть, белая рубашка с красным ассиметричным рисунком и черный велюровый пиджак, подчеркивающий безукоризненность торса. Второе впечатление – боже, какой старый! Лицо испещрено морщинами, и все такие глубокие! Но, во-первых, морщины эти испещряли те части лица, которые отвечают за улыбку, а вовсе не за злое его выражение. А во-вторых, в одном интервью он со смехом рассказывал, что морщинки у него чуть ли не с детства: мол, когда его слава только началась, в газете под фотографией, на которой он, тогда еще длинноволосый, запечатлен в обнимку со своей матерью, шутники-журналисты подписали: «Сын – это который с морщинами». Больше разглядеть ничего не удалось: его тут же обступили фотографы, и он предпочел удалиться в гримерку.

Он выступал, естественно, последним. Король, бог – называйте, как хотите, и не ошибетесь: так, как держится на сцене он, не умеет держаться никто. Три хита из репертуара Blue System, потом – попури легендарного «Модерна», потом он ушел со сцены. А расстроенный народ жалобно взвизгнул: простояв на

ногах без малого шесть часов, они требовали еще!

В интервью не верилось, но фото – святое дело. Нас предупредили: пять минут – не больше. Журналисты яростно накинулись на представителей какой-то благотворительной организации, которая почла своим долгом вручать орден миротворцев всем мировым звездам. И если три минуты отнятого времени у интервью с другими певцами им благосклонно прощали, то здесь начался чуть ли не скандал: «Слушайте, надоели – давайте сначала мы, а уж потом вручайте себе!»

Провожаем Сандру, не успеваем перевести дух: «Дамы и господа, Дитер Болен!»

Улыбаясь, он вошел и встал у стены с логотипом «Авторадио» – пятачка для интервью и фото. В глазах – мимолетное замешательство: круг из журналистов и фотографов вокруг него начал стремительно сужаться – всем так хотелось подобраться поближе, что «политес» просто вылетел из головы. Меня отшвырнули куда-то в сторону, но весьма удачно: я оказалась сбоку – прямо рядом с Боленом. Он обернулся ко мне, приготовившись отвечать, Женя зашелкал камерой – фото на память, я в эйфории – как удачно все сложилось! – ищу глазами переводчика... А его НЕТ! То ли в спешке забыли, то ли... В общем, я рядом, а толку-то!

Двое из прессы знали немецкий – они, поняв ситуацию, уверенно протиснулись в центр и начали беседу. А я начала искать хоть кого-то, кто сможет помочь. Параллельно записываю чужое интервью – а что остается делать?

– Дитер, вы часто бываете в России. Какие чувства испытываете, когда приезжаете сюда?

– Самые приятные. Впервые я побывал здесь двадцать лет назад с Томасом Андерсом, с тех пор часто сюда приезжал – с ним, потом один. Москва меня восхищает. У меня есть здесь любимая достопримечательность – Красная площадь. Я всегда ее посещаю и захожу к Ленину – посмотреть, все ли у него в порядке. За двадцать лет Москва очень изменилась – стала современным европейским городом. А вот русские женщины остались такими же эмоциональными – на концертах всегда танцуют перед сценой, это приятно видеть.

– Как вы относитесь к суевериям и приметам?

– Мои мать и отец всегда внимательны к таким вещам. А я считаю, главное – верить в себя. Успех придет только благодаря упорному труду. Люди верят приметам, потому что не верят в себя. С другой стороны, если это помогает им, дает надежду, я не против. Хотя, есть и у меня слабости: если, к примеру, я замечу черную кошку, то, пожалуй, сверну.

– У вас есть какие-нибудь странные привычки?

– У меня? Разве что курение.

Обращаюсь к только что беседовавшей с Боленом журналистке с просьбой перевести мои вопросы, но она недоуменно смотрит на меня: не принято, оказывается, в столице своим помогать. Молодой человек, что беседовал позже, оказался чуть более сговорчивым – согласился на пару вопросов.

– Дитер, слышала бредовую басню о том, что вы имеете русские корни. Опровергните!

– (Смеется.) И не подумаю: мои корни действительно уходят в Россию. Бабушка Мария – мамаина мама, самый любимый и близкий мне человек – родом из Кенигсберга (нынешний Калининград). Там она вышла замуж за моего деда Вильгельма и уехала с ним в Германию. Точнее, бежала после войны. Тогда у нее уже было пятеро детей, в том числе моя мать. Я всегда говорю: «Я не читаю Библию, моя Биб-

лия – советы бабули». Именно она научила меня не бояться мечтать и идти к своей цели. Как и все российские женщины, бабушка умела делать все – шить, вязать... А как она готовила! Один только земляничный пирог чего стоил! Я до сих пор помню этот вкус. И нигде не могу его найти.

– Вы только что сказали, что Москва восхищала вас все эти двадцать лет. Однако в своей книге вы нелицеприятно отзывались о гастролях по России с Blue System: и жили впроголодь, и публика была слишком развзяная...

– Не совсем так. Ваша страна в то время переживала не лучшие времена, я думаю. Нечто похожее происходило в свое время в ГДР. В меню ресторана не было ничего, кроме маринованных корнишонов (по всей видимости, соленых огурцов) и томатов. Это было трудно, и я позвонил своей горничной с просьбой переслать мне самолетом продукты из Германии. Ради этого мне пришлось встать посреди ночи – время разговора почему-то назначили на тот час. А публика мне ваша нравилась всегда. Но в годы перестройки она действительно вела себя очень свободно.

– Ваша книга «Ничего кроме правды» побилла все рекорды продаж в Европе. А когда вы выпускали ее – не боялись провала? Ведь сейчас, когда автобиографии пишут даже 20-летние девочки, этот жанр сильно девальвировался в глазах читателей. Что сподвигло вас на такие откровения?

– Я написал об этом во вступлении к книге: во-первых, мне действительно до сих пор приходят тысячи писем с единственным вопросом: «Как добиться вашего успеха?» А насчет откровений – их действительно много. Но, поверьте, все они столько раз обсасывались в прессе, что тайной ни для кого не являются. Теперь я сам рассказываю об этом – так, как все происходило на самом деле.

– Судя по шквалу агрессии в адрес книги, многим вы наступили на больную мозоль!

– А без злопыхателей в наше время никуда. Это – гарантированный бесплатный пиар.

– Вы так думаете?

– (Смеется.) Из всего нужно научиться выносить пользу для себя.

– В Германии вы, я знаю, создали масштабное шоу по поиску новых талантов. У нас в стране есть нечто подобное – «Фабрика звезд», и к таланту ее выпускников отношение скептическое. Как обстоят дела с талантами в Германии? Есть ли надежда, что когда-нибудь, с вашей легкой руки, состоится еще один грандиозный проект вроде Modern Talking?

– Сложно сказать... Таланты есть, и у меня много успешных проектов. Будем надеяться, но Modern Talking получается не так часто, как хотелось бы. Здесь все сошлось: актуальная музыка, вокал, сочетание голосов... Причем наша первая песня, возглавившая хит-парад, не рекламировалась – только са-рафанное радио.

– А есть ли надежда на возрождение вашего дуэта?

– Однажды я уже был убежден, что этого не случится никогда, но ошибся. Сегодня я тоже мало верю в это, но утверждать все же не берусь. Кто знает?

Мы прощаемся, улыбаемся друг другу, вокруг продолжается треск фотокамер. «Эс-па-сы-ба», – говорит он нам всем. «Вам спасибо!» – отвечаю я. What? – он заинтересованно смотрит на меня. Thank you! – раздается со всех сторон. И он снова лучезарно улыбается.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

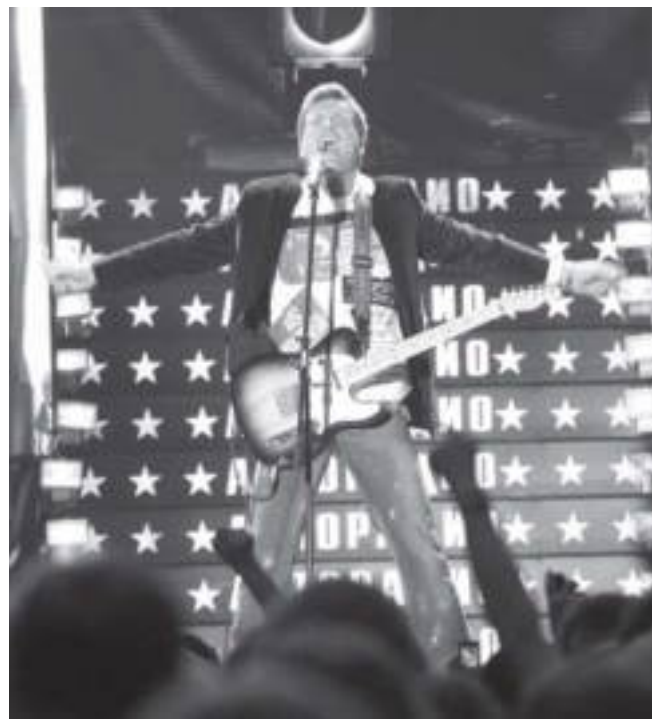

ФОТО ЕВГЕНИЙ РУХИНАКЕВА